

Предисловие

СЭМЮЭЛА УЭЛЛСА, ОТЦА КРЕСТНИКА И ДРУГА АВТОРА,
О ТОМ, ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ КРЕСТНЫМ РОДИТЕЛЕМ

Что такое крестный родитель

При словах *крестный отец* у людей, воспитанных в нашей культуре, сразу возникают две ассоциации, сбивающие с толку. Первая – мрачная, даже пугающая. Фильм Фрэнсиса Форда Coppола «Крестный отец», снятый в 1972 году, рассказывает о том, как Майкл Корлеоне, младший сын в семье, становится безжалостным главой жестокого мафиозного клана. Посмотрев этот фильм, вы перестанете доверять людям со скрипичными футлярами и начнете отождествлять слова «крестный отец» с коварством, насилием и жадной властью. А в балете Петра Ильича Чайковского «Щелкунчик» по сказке Э. Т. А. Гофмана, впервые поставленном на сцене в 1892 году, дети в доме собираются вокруг сверкающей огнями рождественской елки. Когда часы бьют восемь, входит герр Дроссельмейер, советник, волшебник и крестный отец маленькой Клары. В подарок детям он приносит четырех танцующих кукол,

Предисловие

изготовленных собственными руками, и Щелкунчика – игрушечного человечка, который в полночь оживет, и это положит начало череде приключений. В этом балете крестный отец изображен как сказочник, маг и волшебник. Такой образ восходит, быть может, еще к сказке Шарля Перро 1697 года «Золушка», где юная девушка, униженная и буквально порабощенная мачехой и сводными сестрами, тем не менее отправляется на бал и завоевывает там сердце принца благодаря вмешательству феи-крестной, которая с необыкновенной легкостью наколдовала ей платье, туфельки, карету и лакеев. В этой истории, как видите, крестная мать тоже творит чудеса и исполняет мечты, особенно если крестница в тяжелом положении и больше ей помощи ждать неоткуда.

Эти образы массовой культуры по сей день знакомы каждому и первыми приходят на ум при словах *крестный отец* и *крестная мать*; а вот представления о крестных родителях в реальности, об их роли и обязанностях в умах широкой публики куда более расплывчаты. Наступает пора крестить ребенка, и родители принимаются перебирать в уме родственников и знакомых, способных ответственно подойти к тройной задаче крестного: что-то понимать в христианстве, подавать ребенку хороший (или хотя бы не совсем уж дурной) пример и без лишних напоминаний дарить ему подарки на Рождество и на день рождения. Среди тех, кого родители выбирают на эту роль, встречаются и сознательные, внимательные, благочестивые крестные, но куда чаще равнодушные, безалаберные, пренебрега-

ющие своими обязанностями. Однако будем справедливы к последним: им просто неоткуда узнать, что от них требуется. Кто учит нас, как быть крестным? Где учебники, руководства, издания типа «Крестное родительство для чайников», откровенные мемуары с описаниями взлетов и падений? Забейте в Гугл слова *быть крестным* – и вам откроется множество серьезнейших вопросов и обсуждений на тему: можно ли приглашать в крестные отцы или матери нехристианина? Разумеется, есть и много исключений, однако правила нет.

В одной из своих ранних статей Стэнли Хауэрвас пишет о том, что английское слово *gossip* («сплетня») происходит от староанглийского *god-sibb*, то есть беседы родственников и близких друзей дома о благополучии младшего члена семьи. В наше время сплетня – всегда нечто плохое: обсуждение третьих лиц из чистого любопытства, без сочувствия и сострадания, без уважения, деликатности или готовности хранить их тайны. Если сплетники и уверяют, что заботятся о репутации тех, о ком сплетничают – это пустые слова. Но происхождение *сплетни* более благородно: она зародилась как совет между теми, чьи добрые намерения несомненны, забота искренна и суждение драгоценно.

Крестный родитель – это человек, верный Богу и своему крестнику, и готовый вести благочестивую *god-sibb* – беседу с одним из них о другом, то есть разговор о том, как нам идти путями Божьими и как Бог идет с нами по нашим земным путям. Эта книга написана как практическое руководство для крестных родителей: она поднимает темы, возникающие в жизни крестного

Предисловие

и крестника, веря, что в их отношениях проявляется путь Божий и проясняются Божьи цели. Крестный отец не призван вести своего крестника по жизни или вмешиваться в его важнейшие решения; нет, его призвание – оставаться верным Богу и крестнику, какие бы очертания не приняла его жизнь, и быть на его стороне даже тогда, когда худших решений и вообразить себе невозможно. Такой верности, такому долготерпению и посвящена эта книга.

Чем может стать крестный отец

У меня девять крестных детей. Пока я был молод, одинок и не обременен семейными обязанностями, я уделял своим крестникам больше внимания – прежде всего в ипостасях ролевой модели и дарителя праздничных подарков – чем сейчас. На крещении одного из моих крестников меня попросили проповедовать, и я произнес слова, которые обращал и к себе (*God's Companions*, chap. 5):

Все мы собрались здесь ради святого, драгоценного мига. Через несколько минут нам предстоит воспроизвести первую публичную сцену служения Иисуса. Как верим мы, что Бог незримо присутствует среди нас, когда мы воспроизводим последнюю трапезу Иисуса с его учениками, так же верим в его особенное присутствие, когда воспроизводим его крещение в Иордане. Во время крещения Бог вселяет в сердце

крещаемого песнь. Но очень важно, что присутствуют при этом и другие люди, ведь так легко забыть мотив, особенно когда тебе нет еще и четырех месяцев от роду. Вот для чего нужны крестные родители. Задача крестного отца или матери – выучить эту песнь так хорошо, чтобы быть готовым напеть ее крестнику в любой момент, если он ее забудет (см. Bausch, *Telling Stories, Compelling Stories*, 1991, 171–72). Итак, слушайте внимательно, крестные родители: на вас возложена особая ответственность.

Что же это за песнь? На этот вопрос ясно отвечает нам крещение Иисуса. В этой истории происходят три события. Разверзаются небеса; Дух нисходит, как голубь; слышится глас с небес, говорящий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный». Каждое из этих событий имеет огромное значение.

Начало песни крещения звучит так: «Небеса открыты для тебя» (см. Bruner, *The Christbook*, 1987, 83–94). Взгляните, что происходит в истории Иисуса: Евангелие начинается с того, что открываются небеса, и оканчивается тем, что раздирается храмовая завеса. Завеса между тобой и Богом разорвана. Небеса открыты для тебя. Между тобой и Богом нет стен, нет границ, для него в твоей жизни нет ограничений.

А вот вторая строка этой песни: «Дух Божий в тебе». Помните конец истории потопа, когда голубь приносит Ною зеленеющую ветвь новой жизни? А здесь голубь сходит на Иисуса и передает ему дар Духа Святого. Этот дар означает, что ты теперь – храм Святого Духа Божьего. Дух Божий в тебе.

Предисловие

Если настанет в твоей жизни время, когда ты будешь одинок и окружен врагами – быть может, крестный тихо прошепчет тебе на ухо: «Пусть вокруг тебя одно только зло, ты все еще можешь молиться, ибо Дух Божий в тебе». Или придет время, когда ты будешь упиваться успехом и вдруг услышишь тот же мотив, но звучащий строже: «Дух *Божий* в тебе. Пусть все вокруг тебе поклоняются, не забывай, кому поклоняешься ты сам». Быть может, это напоминание тебя рассердит; но пусть крестные, не страшась и не стыдясь, продолжат петь тебе песнь крещения.

Итак, небеса открыты для тебя, Дух Божий в тебе, а вот и третья строчка песни крещения: «Для Бога ты составляешь все». «Сын мой возлюбленный» – так говорит Бог. Эти слова означают, что Иисус значит для Бога все; а все, что дарует Бог Иисусу, он дарует и нам. Итак, ты для Бога составляешь все.

Быть может, однажды придет время, когда ты будешь глубоко подавлен сознанием своих промахов, своей греховности. Пусть крестный отец скажет тебе тогда: «Для *Бога* ты составляешь все. Даже сейчас – когда чувствуешь себя греховным и недостойным». А может быть, ты отойдешь от церкви, ибо Бог покажется тебе далеким и безразличным, и ты перестанешь ощущать его близость и любовь. Пусть тогда крестные родители со слезами пропоют тебе: «Для Бога ты составляешь *все!* Вспомни нашу песнь!»

Итак, при крещении Бог вселяет песнь в твое сердце. А вот задача крестных родителей: выучить эту песнь так хорошо, чтобы напомнить тебе, если ты поза-

будешь, как она звучит. Вот эта песнь: «Небеса открыты для тебя; Дух Божий в тебе; для Бога ты составляешь все». Вот песнь, которую подхватывает твое сердце. Что означает она? Я скажу тебе: *ты* – песнь в сердце Бога, и Бог никогда не забудет, как ты звучишь.

Крестный отец – это спутник или *компаньон* (букв. «разделяющий хлеб») своего растущего крестника, его родителей и Бога. Каждое из этих отношений наполнено особым смыслом. В жизни ребенка не так уж много взрослых, с которыми он не связан семейными узами или рабочими обязанностями. С семейными отношениями проблема та, что они вечны и неизбежны, даже если тяжелы и несут одно только горе. С рабочими (например, отношения с воспитателем в детском саду или учителем в школе) – та, что они ограничены жесткими рамками и неизбежно краткосрочны. Крестный отец или мать стоит, можно сказать, посередине между тем и другим: он может стать близок ребенку, как родственник, однако не контактировать с ним слишком часто, поскольку контакт с ним не требуется ребенку для выживания. В идеале крестный родитель играет роль священника: перед ребенком представляет Бога, любя его, выслушивая и понимая – а перед Богом представляет ребенка, молясь о нем, благодаря и иногда, быть может, скорбя.

Отношение крестного отца к родителям – это отношение друга и советчика. Крестный отец любит и ребенка, и его родителей, и при необходимости выступает между ними посредником. «Я вижу, ты читаешь

Предисловие

ее личную переписку; кажется, с доверием между вами не все ладно», – спокойным, любящим тоном, не осуждая, замечает крестный отец родителю. «Кажется, у тебя никак не получается поговорить с родителями о том, что для тебя важно», – так же замечает он ребенку. Такой *god-sibb* открывает дверь, в которую жаждут войти и ребенок, и родители, войти и найти там понимание, солидарность, пространство для размышлений или для решения проблем. Крестный отец – идеальный человек, с которым родители могут обсудить духовное развитие ребенка: «Что делать? Она не желает больше ходить в церковь!» или: «Когда в конце дня мы зажигаем свечу и садимся вокруг стола, чтобы немного поразмыслить в тишине, он не сидит на месте и требует скорее задуть свечу». Простых решений у таких проблем нет. И задача крестного отца – не решать их, а отнестись к ним внимательно и с сочувствием, и дать родителям возможность обсудить эти проблемы и самим найти решение.

Крестный отец – это тот, кто задает второй вопрос. Первый вопрос, обращенный к родителям: «Как поживает мой драгоценный крестник?» – в ответ на него следует пространный рассказ о школе, отметках, кружках и прочих достижениях. А вот второй – на вид очень простой: «А как и чем он живет?» В суете и мельтешении жизни даже первый вопрос частенько остается без ответа. А второй, быть может, никто, кроме крестных родителей, никогда и не задаст. Если задать те же вопросы самому ребенку – в ответ на первый из них, быть может, последует подробный и сбивчивый рассказ

о новой учительнице, сложной контрольной, школе танцев, ссорах с подружками, игре за ту или за другую команду. С ранних лет ребенок усваивает, что, спрашивая: «Как поживаешь?» – взрослые интересуются именно этими внешними признаками существования. Второго вопроса, быть может, ребенку никто никогда не задавал. Поначалу он и не поймет, в чем разница. Но со временем придет понимание: первый вопрос – о мире сем, второй – о том, что важно для Бога.

Майкл Рэмси однажды призвал священников «восходить к Богу, имея в сердце народ, и идти к народу, имея в сердце Бога». Такова же и священническая роль крестного отца: восходить к Богу, имея в сердце своего крестника, и идти к крестнику, имея в сердце Бога. Это простая роль; но она страшит. Страшит сознание, что ты участвуешь в деле Духа Святого, а Святой Дух изменяет все, с чем соприкасается. А простота в том, что Святой Дух все делает сам: от тебя требуется лишь готовность принять его труды.

Крестный отец по имени Стэнли

Ища крестного отца или мать для ребенка, родители начинают перебирать своих друзей. В июне 2002 года, когда появился на свет мой первенец Лоуренс, Стэнли Хауэрвас уже был моим другом. В 1991 году, закончив семинарию и получив степень по богословию, я стремился шире и глубже понять, что означает для мирянина жить праведной жизнью. Сам я был священни-